

ГРОДНЕНСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ

16 декабря, 1986 г.
Вторник
№18
цена 2 коп.

ОРГАН ПАРТКОМА, РЕКТОРАТА, КОМИТЕТА КОМСОМОЛА И ПРОФКОМОВ
ГРОДНЕНСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА

Комсомольский форум

Делегация студентов университета в количестве 15 человек приняла участие в городской отчетно-выборной комсомольской конференции. Среди них — секретарь комсомольского бюро исторического факультета Сергей Блажей, заместитель секретаря комитета комсомола по организационной работе Жанна Цесарева, командир оперативного отряда Александр Шадурин, начальник штаба педагогических отрядов Бронислав Киселевский, начальник штаба трудовых дел Григорий Соболев и другие.

В прениях по докладу, с которым выступил первый секретарь Гродненского горкома комсомола Сергей Пацевич, принял участие секретарь комитета комсомола университета Анатолий Подгорный, рассказав о работе комсомольской организации вуза, о проблемах, которые предстоит решать.

Лучшие профгруппы

Подведены итоги смотроконкурса на лучшую профсоюзную группу первичной организации сотрудников университета.

Лучшими признаны следующие профгруппы: кафедры геометрии и методики преподавания математики (профгруппа Анна Станиславовна Скромблевич), вычислительного центра (профгруппа Лилия Ивановна Бобровник) и библиотеки (профгруппа Раиса Ивановна Артемьева).

Победители награждены почетными грамотами профкома.

Встреча

представителей ректората, парткома, профкома студентов и комитета комсомола со студенческим активом — комсомольским и профсоюзным, старостами академических групп, членами студсоветов общешкольного — будет проходить сегодня, 16 декабря, в актовом зале университета.

Обсуждается важный вопрос: организация студенческого самоуправления, его формы и возможности развития. Конечно же, будут учтены замечания участников встречи, приняты дельные предложения с киноэкскурсиями, более высококлассными фильмами. Пока на экраны...

Правофланговые

Лена Бородавко учится на 4-м курсе математического факультета. И учится на «отлично». Основательную подготовку студентки подтвердила недавняя аттестация.

Галя Дадуро — тоже будущий математик. Старательна в учебе. Кроме того — староста группы на 4-м курсе.

СКОРО СЕССИЯ!

Все быстрее и быстрее летят дни. Скоро — сессия. Для кого-то первая, самая трудная. Ведь действительно, неизданное и незнание таит в себе что-то загадочное...

Да и какая бы она ни была — первая, вторая, пятая или девятая — все равно мы волнуемся так же, как и на первом экзамене. Даже хорошо усвоив пройденный курс, чего-то «боишься». Но это связано, скорее всего, с так называемой студенческой «психологией». Перед экзаменом кажется, что ничего не знаешь, все выветрилось из головы. А заходишь в аудиторию, тянешь билет и начинаешь спокойно обдумывать поставленный вопрос. И результат налицо. К примеру, наша группа. Мы — студентки 2 курса. Две сессии у нас уже позади. Конечно же, были и свои успехи, были некоторые огорчения. Безмен Елена, Пиневская Ольга (отличница), Синявская Галина, Гиринович Алла, Панферова Елена всегда помогут разоб-

раться в трудном, отыскать ответ на неясный вопрос.

Конечно, хорошие знания добыть, не работая, невозможно. Поэтому для того, чтобы что-то знать и уметь, нужно много и упорно трудиться.

Сейчас мы стоим на пороге больших преобразований. Обучение в вузе поднимается на новую, высшую ступень. Больше времени будет отведено студентам на самостоятельную работу. Вот тут-то и увидим, кто пришел в университет учиться, а кто просто просидеть 5 лет.

Именно теперь, на первых порах учебы в университете, мы должны задуматься: какими специалистами станем, какие знания принесем своим будущим ученикам.

Итак, впереди — сессия! Пусть же она станет действительно проверкой наших знаний.

А время для подготовки еще есть.

Н. Чилек,
студентка 2-го курса филфака.

Как правило, каждый студент испытывает состояние предельного напряжения на экзамене. Одна из веских причин этого напряжения — гипноз оценки. Лишняя тройка в зачетке — это потеря стипендии в семестре...

Что такое экзамен вообще? Только ли проверка знаний? Тогда почему некоторые преподаватели называют сессию праздничным мифом? Есть даже мнение, что экзамен должен быть творческим уроком, на котором студент не просто выкладывает свои знания, но и учится. Так как же превратить экзамен в творчество?

МНЕНИЕ

ПО ПУТИ ПЕРЕСТРОЙКИ

В высшей школе, как и во всех сферах жизни советских людей — перестройка. Но это — не дань капризной моде, как не раз уже бывало до сих пор: то программное обучение, то упор на технические средства, то технологические карты, то УМК, контролируемая самоподготовка... И при всем том студента надо было заставлять заниматься его главным делом — обучением. Возник парадокс: первокурсник жаждет учиться, полон стремления окунуться в науку. Но вот проходит год-другой, а он уже довольствуется, так сказать, умеренными стараниями. Где же корень зла, источник «среднего уровня» учения? Причин несколько, но главная из них, на мой взгляд — в перегрузке студента обязательными учебными занятиями в аудитории в присутствии преподавателя. По расписанию занятий студент вынужден был сидеть в аудитории 36-38 часов в неделю. Посещение занятий строго контролировалось. Да, в вузах существует система занятий по индивидуальному плану, но в нашем университете она остается привилегией лишь студентов-спортсменов да студенток-матерей с младенцами. И уже очень редко и редко деканаты дают право индивидуальных занятий даже лучшим студентам старших курсов.

В университете началась перестройка учебного процесса, причем значительная. Уже сокращены обязательные аудиторные занятия в среднем на 25 процентов. Недельное число занятий доведено до 24-26 часов. Это отрадно. Студенты получают реальное дополнительное время для самостоятельной самообразовательной работы и НИРС.

Но перестройку нельзя рассматривать лишь как механическое отсечение «лишних часов». Между тем формализм по сокращению обязательных занятий кое-где наблюдается. Вот, к примеру, на филологическом факультете представителем учебной части добивается, чтобы были вычеркнуты из расписания занятий лишние; сверх 24-х в неделю, часы. Какие учебные предметы будут сокращены — это представителя администрации мало интересует. А хотелось бы, чтобы учебная часть вникала в детали сокращения. Что я имею в виду?

Прежде всего надо учитывать, теоретические это или практические курсы. Если теоретический материал студент может при желании изучить самостоятельно по учебникам и монографиям когда и где ему удобно, то этого не скажешь об усвоении практических курсов. Известно, что общей бедой большинства выпускников университета является их недостаточная подготовка к работе по профессии. И по этой причине практические курсы и практическую часть учебных дисциплин сокращать нежелательно. Потому вряд ли можно согласиться с сокращением срока педпрактики (на целую неделю!) у студентов-пятикурсников математического и филологического факультетов. Сокращение срока практики отрицательно сказывается на овладении умениями и по внеклассной работе, на

изучении школоведческого материала. А нынешние практиканты-пятикурсники матфака, к примеру, справедливо сетуют на обилие самой разной документации, которую нужно предоставлять — дневники, конспекты уроков, внеклассных занятий, характеристики учащихся, материалы НИРС и ОПП, собственно отчеты...

Новой инструкцией предусматриваются пятидневные инструктивно-методические сборы по подготовке студентов к летней пионерской практике. Но некоторые деканаты уже сейчас, планируя работу на весь год, «соглашаются» лишь на трехдневные сборы. Или, скажем, той же инструкцией предусмотрена 18-часовая методическая подготовка студентов к практике в пионерских лагерях. Эти занятия кафедра педагогики проводит традиционно как практикумы: студенты овладевают практическими навыками работы с пионерами и октябрятами, в течение 24-х дней полностью отвечают за всю воспитательную работу в отряде. Поэтому нельзя признать нормальным явлением сокращение сроков практической подготовки студентов к этой ответственной работе. Если практическое решение задач, скажем, по математике, студент может выполнить самостоятельно, пользуясь учебными пособиями, и при этом приобретает необходимые навыки, умения, то надеяться на заочное приобретение умений и навыков педагогических бесполезно.

Еще одно обстоятельство, которое обуславливает возможность сокращения обязательных занятий — это обеспеченность учебных дисциплин литературой. Если взять, например, курс педагогики, то по данному предмету учебных пособий разных вариантов, и притом новых, вполне достаточно. Многие темы студент без ущерба для качества подготовки может изучить самостоятельно. Но совсем другая картина, в частности, по спецкурсу «Методы педагогических исследований». Литературы разных названий и авторов в принципе достаточно, но в нашей библиотеке ее чрезвычайно мало — всего по два-три экземпляра на университет. Притом издана она 8-10 лет тому назад, и даже ранее. Возможно ли организовать самостоятельное изучение даже отдельных тем спецкурса при остром недостатке и, тем более, отсутствии литературы по предмету? Ответ только отрицательный. А, значит, сокращать такие курсы вряд ли целесообразно.

Перестройка учебной работы с акцентом на самоподготовку студента должна быть обеспечена и соответствующей учебно-методической литературой: заданиями для студентов, методическими указаниями по изучению отдельных тем, материалами для контроля и самоконтроля, по сопряжению теории с практикой, учебного курса с НИРС и т. п. На кафедре педагогики такая работа начата, нужно только время для ее завершения.

И. ПРОКОПЬЕВ,
доцент кафедры педагогики.

СТУДЕНЧЕСКАЯ НАУКА

Познаем себя

В нынешнем учебном году студенты-третькурсники биологического факультета приступили к изучению физиологии человека — одной из наиболее важных и объемных дисциплин биологического цикла. Новый предмет у них ведет доцент Наталья Васильевна Павлович. А как чувствуют себя студенты на занятиях? Мы и попросили Наталью Васильевну об этом рассказать.

Программа по современной физиологии человека требует серьезных знаний в области анатомии, гистологии, цитологии, органической и биологической химии, поэтому у некоторых студентов очень быстро обнаружился пробел в образовании, которые, как ни трудно, приходится ликвидировать. Уже на первом занятии освоена техника взятия крови из пальца и проведения основных анализов состава и свойств крови.

Физиология — наука экспериментальная. Пока у нас основной объект для опытов — лягушка. Техника препаровки, работа с простыми устройствами, регистрирующими физиологические процессы — это лишь начало. Впереди освоение более сложных приборов, позволяющих заглянуть глубже в наш организм и лучше понять его работу.

Некоторые студенты проявили интерес к физиологии человека

еще на первом курсе. Прослушав ряд лекций по проблеме боли, поработав над литературой, выступив с рефератами по отдельным аспектам этой вечно актуальной проблемы, группа студентов уже на втором курсе приступила к опытам на крысах. А в апреле этого года Наташа Крицкая выступила с докладом на первой конференции СНО биологического факультета и представила доказательства того, что порог болевой реакции у животных зависит от уровня пищевого насыщения. Хотелось бы отметить Наташу Крицкую и Аллу Климович как наиболее активных и смелых экспериментаторов из всей группы наших первых физиологов. Вскоре исследования физиологических механизмов регуляции болевой возбудимости будут расширены. Так что приходите — нужны рабочие руки и светлые головы.

Активно занимается научной работой студентка третьего курса Лена Логвин. Сейчас она уже может вести эксперимент самостоятельно. Конечно, девушка еще только в начале пути, но контуры солидной дипломной работы о действии лазерного излучения на двигательную активность у животных уже просматриваются.

Небольшой рассказ Натальи Васильевны дополнила Анна Лисовская, третькурсница,

студентка первой группы.

Интересно прошло, например, занятие по физиологии мышц. Мы изучали метод регистрации биопотенциалов мышц — электромиографию, оценивали у себя мышечную силу и скорость развития утомления, регистрировали и различные виды мышечных сокращений на нервно-мышечном препарате лягушки. Конечно, всем было интересно. Ведь наши мысли, чувства, переживания, поступки так или иначе реализуются в виде мышечных сокращений.

Во время лабораторных занятий по теме использовали многие приборы — осцилограф, кистевой динамометр, секундомер и другие. Эксперименты проводили на себе, узнали таким образом о некоторых физиологических процессах, которые постоянно происходят в нашем организме, о факторах, которые так или иначе могут влиять на их протекание. А вообще учиться на биологическом факультете интересно, хотя и очень нелегко.

НА СНИМКЕ: (слева направо) студентки Анна Лисовская и Светлана Васькевич ведут графическую запись сокращений мышц с помощью электромиографа под руководством Н. В. Павлович.

Фото В СОРОКИНА.

СПОЕМТЕ, ДРУЗЬЯ!

или пространные рассуждения по поводу одной пока еще не удавшейся затеи.

Каждый год на физический факультет приходит солидное пополнение. Нет, это не первокурсники — тем солидность не к лицу. Это ребята, вернувшиеся в «родные пенаты» после службы в Советской Армии. На физфаке их называют «армейцами». Слово это стало для нас синонимом понятий: надежный человек, хороший товарищ. Наши «армейцы» — основа комсомольского и профсоюзного бюро, лучшие командиры строительных отрядов тоже из их числа. Я согрешу против истины, если, описывая достоинства этих ребят, умолчу о событиях, недавно происшедших на факультете. После службы в армии были восстановлены в качестве студентов университета Загнетов и Негоденко. По сути, не начав еще заниматься (проводились только дополнительные занятия для демобилизованных), они были задержаны милицией в нетрезвом состоянии. Когда комсомол решил разобраться эти происшествия, выяснилось, что оба были исключены из членов ВЛКСМ еще будучи солдатами. Сейчас это уже бывшие студенты — из университета они исключены.

Вспоминая печальные события только для того, чтобы хорошие слова про наших «армейцев» принимались без иронии теми, кто знает про случаи с Загнетовым и Негоденко — также бывшими солдатами.

В сентябре, когда большинство студентов постигают премудрости романтического сельского труда, в аудиториях занимаются только демобилизованные солдаты. В коридорах просторно, пусто. На немногочисленных студентов обращаешь внимание, другие сами на себя обращают. Наверное, к этим «другим» можно отнести студентов Е. Фалева, А. Овсейчика, А. Шеститко. В деканат их привела Мария Игнатьевна Кукреш, обладающая безошибочным чутьем на студенческие таланты. Впрочем, если бы их не привели, я уверен, они пришли бы сами. «Хотим и можем организовать музыкальный ансамбль», — предложение звучало категорично. В памяти еще не стерлись триумфальные выступления ансамбля физического факультета, больше известного под названием «Руберид!» И я сказал: «Ребята, окажем содействие». Было это ровно три месяца назад.

Первые полмесяца троица регулярно забегала в деканат узнать, как «оказывается содействие». Из кругов, приближенных к ФОРУ, удалось выяснить, что инструменты в кладовке, кладовка на замке, а ключи у уволившейся кладовщицы. Прошел еще месяц. Наши музыканты по-прежнему, но гораздо реже, забегали в деканат. Однажды, когда я попытался в очередной раз объяснить им, что «инструменты в кладовке, кладовка на замке, а ключи... окажем содействие», студенты с чувством досады, на которое только были способны, от-

ветили: «Вы оказываете содействие уже полтора месяца». Правильно ответили.

К сказанному могу добавить, что желание организовать ансамбль нашло горячую поддержку в комитете комсомола, партком, ректорате. Однако открыть замок никто не мог.

Прошло еще полмесяца и рухнула, наконец, объективная причина, препятствующая созданию ансамбля — кладовку открыли.

Торжественного распределения музыкальных инструментов не было. Однако доподлинно известно, что физикам предложили полторы гитары (одну исправную и одну невосстановленную). Про барабан сказали, что барабана нет, точнее, он есть, но записан на какого-то человека, и неизвестно, как этот человек отнесется к желанию других пользоваться его барабаном. Кроме того, авторитетно заявили на ФОРУ, все ваши песни вы должны согласовать с начальником областного управления культуры (совсем как в сказке: иди туда, не знаю куда...). Впрочем, ФОРУ виднее, кому что выдавать и с кем согласовывать. Однако было бы справедливо, чтобы с обременительным правом распределять и указывать ФОРУ принял на себя и почетную обязанность содействовать развитию общественных профессий не только в общеуниверситетских масштабах, но и на факультетах. Много для этого не надо: чуть-чуть заинтересованности, столько же доброжелательности, две исправных гитары, электроорган, усилители и, конечно, барабан.

Взяться за эту заметку меня побудили размышления о формах воспитательной работы со студентами, в которой, как известно, не должно быть мелочей.

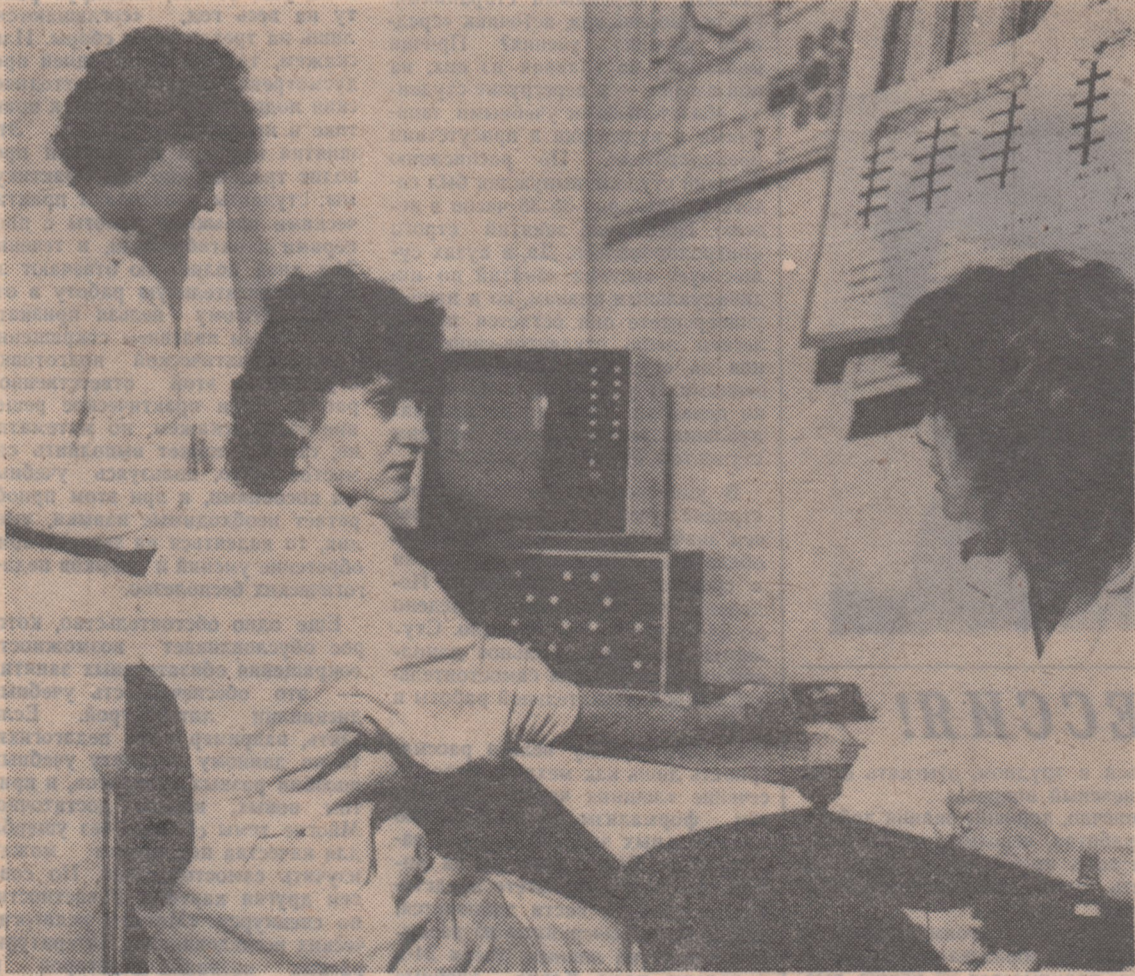
Описанное — частный случай. Однако его воспитательная роль крайне негативна. Вовремя не поддержанная инициатива губит новые.

Говорят, что на ошибках учатся. Будем считать, и мы в этом еще раз убедились, что для осуществления замыслов, кроме «активного содействия», «горячей поддержки» нужна еще и добрая воля держателей материальных ценностей (музыкальных инструментов в данном случае).

Ну, а как чувствуют себя наши музыканты? Энтузиазма у них за три месяца, конечно, поубавилось, но я все же надеюсь, не настолько, чтобы отказаться от задуманного. Ведь они «армейцы».

Закончить хочу, обращая к этим ребятам со словами из хорошей песни: «Споемте, друзья...». Если, конечно, будет барабан.

А. НИКИТИН,
секретарь партийного бюро физического факультета.

ПИСЬМА ИЗ ЛЕТА

НА РАЯД в совхозе имени 18 партсъезда в тот день затынулся. Когда я подошел к школе, комиссар уже проводил линейку.

— Ты все сказал? — спрашиваю негромко. — Карушина разбирал? Нет? Тогда это сделаю я.

Обращаюсь к строю: — Вчера кто был дневальным?

— Карушина, — раздаются бойкие голоса бойцов, которые предвкушали уже «веселую» сцену: что скажет командир, и как ответит провинившийся.

— Антон, выйди из строя, — как можно спокойнее произношу. — Как ты оцениваешь свою вчерашнюю работу?

— А что я? Воды не было в колонке, — едва нарушив общую линию строя, говорит Карушина.

— В колодках вода пересохла? Картошку почистить — ножи пропали. На почту сходить — ноги отвалятся? Ты целый день в клу-

бе шары прогонял. На биллиарде. Короче, — я сделал паузу. Бойцы присмирели: что-то будет дальше? — Ты дежуришь завтра, послезавтра, до тех пор, пока не научишься выполнять все, что говорят. За вчерашний день получи в табель «баранку».

Карушина ничуть не смутился. Баранку — ставь, пожалуйста, командир, обойдусь. Он, конечно, знает, что это на зарплате ограничится. Да на что ему зарплата в пятнадцать лет? Папа, мама есть. Сын обут, одет, накормлен. На кино денег дадут. Нет, деньгами не прошибешь. Он только при расчете пожалует, что некоторые больше его заработали. И то про се-

бя. Вот стоит, ухмыляется... В общем, придется искать подход к парню...

На зерноскладе — завал. Где только есть свободное место — лежит зерно, горы зерна. Сейчас идет ячень. Начинают убирать овес, рожь. Кладовщица — самый главный человек на зернотоку — не знает сейчас ни сна, ни отдыха. Скорей бы все это богатство переработать, пока погода стоит. На случай дождя, как у хороших хозяев, припасены огромные полиэтиленовые пленки. Стоит только собраться тучкам, мы эти пленки тут же разворачиваем, укрываем урожай.

Рабочий день начинается с боя

с завесломом:

— Костя! В который раз опаздываете, — кричит тетя Аня. — Машина на площадке возле КЭС битый час стоит. Что я, сама разгружать полезу?

Попробуй, докажи ей, что пришли мы вовремя, даже раньше положенного. Всякое, правда, бывало. И опаздывали иногда отдельные бойцы. Строем ведь не подведешь. Но за опоздания, даже на 10-15 минут, всегда строго наказывали.

КОММУНА имени Антона Семеновича Макаренко. Пять студентов университета и пятнадцать подростков 15-17 лет. На место дислокации СО при-

были вовремя. Ехали без песен, не было и особых эмоций. Шел дождь, какой-то нелетний, холодный, противный. Пока с комиссаром дела утрясали, бумаги подшивали — вымокли до нитки.

Сопровождал нас преподаватель, заведующий кафедрой. Надо же, какая честь! Он обязан несколько дней с нами прожить, организовать работу, быт и отдых! А ведь за неделю до выезда отряда мы послали трех квартирников во главе с комиссаром — Анатолием Валуком. Толя приехал за нами — в совхозном автобусе, доложил, что все в порядке, и можно, как говорится, сразу в бой. Нет, Николай Александрович не может не ехать. Это значило бы нарушить общепринятую установку. Это в то время, как все больше и чаще мы говорим о студенческом самоуправлении.

А взять осеннюю кампанию сельхозработы. На то тов—1-2 пр нас

Один день

И НЕКОТОРЫЕ РАЗМЫШЛЕНИЯ О КОММУНЕ

НАШИ ВЫПУСКНИКИ

«Мне нужна школа...»

Татьяну Светлову знаю уже три года. В 1984-м закончила математический факультет нашего университета. Работать уехала по распределению в Лычковскую восьмилетнюю школу, это в Щучинском районе. Нынешний учебный год — третий для молодого педагога.

Как живет выпускнице вуза, какие проблемы приходится решать? Нашла ли себя в работе, испытывает ли удовлетворение? Об этом наша с ней беседа.

— Когда училась на пятом курсе, были все основания полагать, что останусь после окончания вуза в родном городе, «светила» работа в вычислительном центре университета, имелось даже направление...

Но обстоятельства сложились таким образом, что распределили Татьяну в сельскую школу. Была ли девушка-горожанка к этому готова?

— Нет, конечно. И очень относительно представляла себе жизнь в деревне. Каждый год «на картошке» смотрела на деревни и думала: «Как тут живут? Гуси, коровы, грязь...».

Сначала ей казалось, что все это временно, ненадолго. Но прошел месяц, другой, третий. Выяснилось, что в этой нелепой для нее жизни тоже есть свои прелести, плюсы. И людей тут много хороших — душевных, открытых, внимательных.

— Многих отталкивает уже одно это слово — «деревня». Пять лет, мол, учиться — и туда? Да лучше на завод, лучше продавцом, в детский сад... и куда угодно! У меня же таких мыслей не было. Как можно столько лет учиться и по доброй воле потом отказаться от профессии?

Итак, выходит, есть все же «плюсики» в жизни педагога на селе. Прошу Татьяну их назвать.

— Во-первых, в деревнях небольшие школы, в классах учеников много меньше, чем в городе. Начинающему педагогу в такой обстановке работать легче. Во-вторых, тут небольшая, но очень дружный и сплоченный коллектив.

Учитель на селе — фигура заметная не только в школе. Это сельский интеллигент, которого знают, уважают в большинстве случаев, если, конечно, он этого заслуживает. Часто обращаются за помощью, за советом.

— Даже интересно бывает, — говорит Татьяна, — заходят к хозяевам (комнату у них снимаю) гости, просто так заходят: посудачить, поделиться хорошим и плохим. И часто ко-

мне за советом: «Слышь, Викторевна, какой лучше материал на платок пойдет, подскажи, а?» Вроде бы и не учили меня в тканях разбираться, да как тут не подсобить?

Говоря о той подготовке, которую она получила в университете, Татьяна признается, что чувствует себя в математике, как рыба в воде. Школьный курс для нее — открытая книга. При желании (а чаще — при необходимости) на ходу перестраивает доказательств теорем, чтобы доходчиво объяснить их детям.

Но в школе два основных направления деятельности: учебное и воспитательное. Так вот со вторым, оказывается, не все так гладко. Лишь в школе столкнулась Татьяна со многими вопросами. Как провести пионерский сбор, классный час? Как вообще планировать работу? Что такое «Рабочий план»? А «План-календарь»? Кажется, что из «моря бумаж» не выбраться никогда. В одном лишь плане воспитательной работы восемь разделов: атеистическое, трудовое, идей-

но-политическое воспитание... И бери все это откуда хочешь. Нет сомнений в том, что будущему педагогу на последних курсах полезно послушать несколько лекций, к примеру, на тему «Планирование работы классного руководителя» и т. д.

Татьяне же без посторонней помощи было не обойтись, особенно на первых порах. И снова она отметила ту дружескую атмосферу, которая царит в ее школе. А это немало важно. Большую роль в адаптации молодого педагога играет и отношение к нему директора, коллег-учителей.

Правление колхоза не всегда одинаково хорошо заботится о молодых специалистах. Ведь будь у педагога возможность жить не в хате на краю деревни, а в домике, скажем, гостиничного типа, вместе с такими же молодыми специалистами — жизнь приняла бы несколько иной оборот, да и отдача от труда была бы еще большей.

Тем не менее Татьяна живет у хозяйки. А хозяйки, они разные бывают. Это уж как повезет.

Да и с дорогами у них неполадок. Нет, та, что у правления — с той все хорошо. А вот другие... Но вернемся (пусть и сквозь непролазную до зимы грязь) снова в школу. А школа для Татьяны — это не «от» и «до». Это не пять уроков плюс классный час. Девушка проводит по вечерам занятия фотокружка, вязания, занимается с детьми аэробикой. А как они любят эти встречи! Буквально вся школа спешит по вечерам «к Татьяне Викторевне на аэробику». Молодая учительница старается компенсировать детям отсутствие театра и музеев, даже плохую работу местного клуба (свет в нем зажигается лишь раз в 2—3 месяца), библиотеки (библиотека открывается, ежели прийти домой к библиотекарю и попросить об этом).

— Хочется научить детей не только математике, — говорит Татьяна, — а всему, что умею сама. Я занималась в студии современного танца — танцую и с ними, умею вязать — пробую научить и их, фотографирую — хочется, чтобы и они это могли. А дети учатся все-таки с удовольствием и очень быстро.

Все свои умения Татьяна приобрела в студенческую пору, когда после занятий бежала в туристическую секцию, живо интересовалась современной музыкой и танцами, прошла школу строительных и сельскохозяйственных. Ей действительно есть о чем рассказать и чему научить помимо математики.

Верится, что Татьяна Светлова идет правильной дорогой, потому что уже сегодня она может сказать: «Мне нужна школа. Думаю, что и я тот человек, который ей нужен».

Е. ФАЛЕЕВ,
студент,
фото автора.

ОТ РЕДАКЦИИ.

По телефону мы связались со школой, в которой работает Татьяна. Интересно все же, что думают о ней в коллективе? Клавдия Петровна Овейчик, директор школы, выразила пожелание, общее мнение:

— Татьяна Викторевна? Педагог молодой, но знающий. Уроки проводит на должном уровне. С детьми строга, но тем не менее она у них — одна из самых любимых учителей. Очень активна, общительна. Побольше бы нам таких молодых специалистов!

«трудные» подростки, некоторые с судимостями, и всего трое парней — студентов и двое девчат (о них разговор особый), которых, оказывается, на «картошке» надо опекать, а в отряде-коммуне — нет. И ведь смешно сравнивать!

САША Амеляничук — один из лучших бойцов — сказал, что «познал радость труда» в интервью редактору университетской многотиражки. А вот об отдыхе Саша забыл.

Первый раз Козловичский клуб встретил нас тихой и ленивым перестуком бильярдных шаров. По вечерам «крутили» кино. Мы воевали с кинемехаником полтора месяца. Весь вопрос был в том, чтобы фильмы показывали пораньше. Что за сеанс — в 22.30? А если две серии? Но и в это время клуб пустовал. Экран загорался часов в двенадцать ночи, так как кинемеханик заканчивал смену на складе незадолго до полуночи. Пока настроит Полфиль-

ма пройдет, — снова в зале свет — пришли новые зрители, надо снова билеты продавать... Но что тут скажешь — уборка.

— Танцев у нас нет, — сразу сказала завклубом. — Хотите, давайте. Чем можем — поможем...

Дискотеки тут проводились, если гуляла в деревне свадьба. В такие дни я бойцов в клуб не отпускал. Все равно один раз сбегали — за три дня до отъезда. Не натащивались вволю — Толя Валюк «за руку» привел в лагерь.

А дискотеки мы организовали. Вытащили из-под замка проигрыватель, магнитофон. Из сельсовета притащили усилитель. Попытались «сотворить» даже что-то вроде светомузыки, но получились лишь цветные прожекторы. Хватило.

В первый танцевальный вечер наши такие боевые, не смущавшиеся ни в какой жизненной ситуации бойцы — я был поражен — сникли. Это когда надо было вый-

ти на сцену, взять в руки микрофон и стать ведущим вчера. Пришлось самому отвечать — командиру прятаться не за кого.

На третьей дискотеке зал был переполнен. Приезжали на мотоциклах из соседних деревень. Лицо завклубом сияло — план выполнялся. Бесплатный вход в зал был только для бойцов СО.

Ребята показали «класс» на дискотеке. Но это вначале. После перестали кривляться. Потому что подражало им несколько «перевзвешенных» местных жителей.

Наши девочки были в восторге. А что, отмахай смену лопатой или венчиком, подбирая каждое зернышко, и спать? Нет уж. Веселиться так веселиться.

Рита Соляник и Света Еда. Студентки теперь уже третьего курса. Наши «бойчихи», «сестры». Они были прямой противоположностью командиру, комиссару и инспектору по ТБ, тоже студенту-третьекурснику Андрею Калугину. Идея «человеческого отноше-

ния» к подросткам пронизала всю их идеологию, всю их отрядную жизнь. Они поразились строгости Валюка, принципиальности Калугина. Сколько копий было сломано в споре об отношении воспитателей к бойцам! Они, девчата, были все-таки необычные у нас.

Мнения: командира — лояльность, строгость, тактичность; комиссара — строгость, жесткость, исключение компромиссов; инспектора по ТБ — строгость, принципиальность, такт; воспитательниц — доброжелательность, «человеческие отношения».

Мнения расходились. Это было до самого отъезда. Но одно осталось доказанным — без четкой дисциплины, тактичности делить в коммуне нечего. Девочки признали поражение лишь в конце периода (чуть не сказал — смены). А сам сколько раз одергивал Риту, внушая, что у нас — не пионерский лагерь, мы — не пионервожатые. Здесь сложнее. Здесь про-

Киноафиша
декабря

В декабре в кинотеатрах Гродно демонстрируется ряд новых советских и зарубежных фильмов. В их числе — остропублицистическая картина режиссера А. Итыгилова «Обвиняется свадьба».

Одно из самых важных и радостных событий в жизни молодых — свадьба — и обвиняется вся, целиком. Правомерно ли?

Положенные в основу фильма события отвечают на этот вопрос: да, правомерно. В случившейся на свадьбе трагедии оказались повинны, пусть в разной мере, все на ней присутствующие.

В фильме снялись известные артисты Н. Гринько, В. Галкин и другие.

«Зина-Зинуля (Мосфильм). Автор сценария — Александр Гельман, режиссер — Павел Чухрай.

Героиня фильма Зина — диспетчер развостного узла, простая девушка, одна пошла против всех, а главное — против устоявшейся, укоренившейся и словно бы всех устраивающей системы отношений — порочной, но прочной.

Роль Зины сыграла Евгения Глушенко, известная по фильмам «Впервые замужем», «Влюблен по собственному желанию» и другим.

«Танцы на крыше» (Центральная студия детских и юношеских фильмов имени М. Горького). Автор сценария — Аркадий Красильников, режиссер — Виктор Волков.

Задумываются ли родители, часто своими руками создающие для подростков тепличные условия, о том, как важно, чтобы дети в школе и дома получали трудовое воспитание. Над этим и другими вопросами предлагают зрителям подумать создатели фильма «Танцы на крыше».

«Конец операции «Резидент» — фильм, завершающий рассказ, начатый в картинах «Ошибка резидента», «Судьба резидента» и «Возвращение резидента». В нем зрители вновь встретятся с актерами Георгием Жженовым, Евгением Киндиновым, Леонидом Броневым, Николаем Прокоповичем. Фильм поставлен режиссером Вениамином Дорманом на Центральной студии детских и юношеских фильмов имени М. Горького.

Из коллекции «Союзкинофонда» по просьбе зрителей демонстрируются:

румынский — «Колонна», в котором его создатели убедительно показали, что любовь к Родине, борьба за ее поруганную честь, свободу и независимость должны быть священными и определяющими принципами в жизни людей.

«Развод по-итальянски» (Италия). Сатирическая кинокомедия, в которой главную роль барона Чезалю исполняет популярный актер мирового кино Марчелло Мастоини.

Из новых зарубежных фильмов зрители увидят следующие: «Тайна семьи Фиранго» (Румыния), «Крик о помощи» (Болгария), «Проделки близнецов» (Польша), «Под огнем» (США), «Эдит и Марсель» (Франция), «Немой» (Новая Зеландия).

Ф. ДРОЗДОВ,
редактор городской киносети.

является все, что есть в человеке.

Ч АСТО встречаю бывших бойцов. Стройтроядом довольны. Может, потому, что все плохое забывается быстрее, чем хорошее? Хорошего все же было гораздо больше. Хотят, хотят поехать еще раз. Именно со студентами, а не с преподавателями. Наверно, потому, что находили в нас своих единомышленников во всех хороших, естественно, начинаниях. Может быть, им правильно говорить командиру «ты», работать, работать, отдохнув, снова работать.

Почувствовали ребята свою причастность к большому делу. Ощутили мозоли на руках, получили и первую зарплату... Не в этом ли главный итог?

К. ШПЕКТОРОВ,
студент филологического факультета, командир подотряда коммуну имени А. Макаренко.

«... НА ВСТРЕЧУ ВОСХОДЯЩЕМУ СОЛНЦУ»

ПУТЬ Николая Островского к революции, был определен логикой самой жизни, которая заставляла рабочего паренька проходить свои первые университеты в станционном буфете и на электростанции. Вот почему, впервые услышав от большевика Ивана Семеновича Линника о коммунистах, он безоговорочно поверил в этих людей, в их дела, и еще подростком выполнял поручения подпольного ревкома. Вот почему, когда в Шепетовке в 1919 году установилась Советская власть, он был одним из первых 5 комсомольцев города. Вот почему в августе того же года он тайком от родных уходит добровольцем на фронт и два года сражается на фронтах гражданской войны. В 15 лет Островский уже боец Красной Армии. Как точно впоследствии скажет он о себе и о своем поколении: «Мы, может быть, больше других чувствовали очарование жизни, но мы твердо знали, что самое главное сейчас — уничтожить классового врага и отстаивать революцию».

Это беззаветное стремление идти навстречу всем ветрам и бурям, взять на себя ответственность за судьбу революции, восторженная вера в будущее и готовность все отдать за него определяют сегодня в нашем представлении людей той героической эпохи, эпохи революции, гражданской войны, первых пятилеток. Действительно героической. С. М. Киров писал: «Мы, большевики, вообще говорим народ, который умеет бороться».

даже на последних, казалось бы, жизненных рубежах он вел бой, вел борьбу за право быть нужным. Драться до последнего — вот девиз мужественных людей, одухотворенных великой целью, борцов и строителей нового, коммунистического мира: «Только мы, только такие, как я, безумно любящие жизнь, ту борьбу, ту работу по постройке нового, много лучшего мира, только мы, прозревшие и увидевшие жизнь всю, как она есть, не можем уйти, пока не останется хоть один шанс».

Именно тогда, в те прекрасные годы, сформировался мужественный, героический и целеустремленный характер Николая Островского, человека-бойца, смысл жизни и счастье для кото-

рого всегда заключались в «борьбе за освобождение человечества». Счастье — в борьбе. На всю жизнь самым волнующим и прекрасным осталось для него ощущение, повторявшееся потом уже только во сне, «в котором я, молодой, сильный, мчался, как ветер, на боевом коне навстречу восходящему солнцу...» (1935).

Счастье — в борьбе. Отсюда берут истоки и общественная активность этого человека, отдающего всего себя делу революции (вспомним легендарную Боярку, киевские железнодорожные мастерские, Берездов), и его юношеский максимализм, и нравственная чистота. Его легендарное «даешь!» на строительстве узкоколейки. Его ненависть к мещанству и карьеризму. Его нечеловеческое мужество: «Назло всем предсказаниям врачей о моей скорой гибели упорно продолжаю жить и даже иногда смеяться».

КТО-ТО скажет, что время, мол, было такое героическое. Но ведь в то же самое героическое время были и другие люди, люди, которые могли, положив на стол комсомольский билет, заявить: «Из-за этого кусочка картона не пожертвую здоровьем». Или, как гимназист Окунев, сказать: «Я не понимаю, чего от нас хотят. Чтобы мы занимались политикой? А учиться когда мы будем?.. Другое дело, если бы создали какое-нибудь спортивное общество, клуб, где можно было бы собраться, почитать. А то политикой заниматься, а потом тебя повесят за это».

Николаю Островскому, как и его герою Корчагину, всегда были ненавистны такие вот люди, «с холодной, как у рыб, кровью, сонные, безразличные, скучные и размагниченные». Эгоизм, апатичность, пассивность для него — самое страшное дело. И сам он никогда не умел стоять в стороне — нет, «только вперед, только на линию огня», чего бы ему это ни стоило.

Именно благодаря таким людям и эпоха становилась героической. Страшнее, чем слепота, страшнее, чем неподвижность, была для Николая Островского угроза оторваться от общего дела, от своих «ребят-коммунистов», от «живой, строящейся жизни». Вот почему

20 часов в сутки; его день «разграфлен» по часам, чтобы сократить «потерянное время». Везде, где бы он ни лечился в последние годы, он сразу устанавливает связь с партийным и комсомольским активом. «Если не можешь воспитать сотни, воспитай хотя бы пятерых, хоть одного. Это тоже много — воспитать 5 большевиков». Политработа — это было его настоящее призвание. Не по долгу, не по обязанности, а по самой сущности своего характера он был комиссаром. Разбитый болезнью, Николай Островский становился духовной опорой для людей, которые приходили к нему сначала, чтобы помочь этому человеку, а потом возвращались снова и снова, но уже чтобы укрепиться верой рядом с ним. Не случайно комсомольская организация санатория «Горячий ключ», где лечился Островский, обратилась в окружном с просьбой оставить его в санатории «на постоянной работе». Прав был Горький, когда назвал Островского — «человечище», когда говорил, что «жизнь этого человека — живая иллюстрация торжества духа над телом!».

Он не мог признать себя побежденным: «То, что я сейчас прикован к постели, не значит, что я больной человек. Это неверно. Это чушь! То, что у меня не двигаются ноги и я ни черта не вижу, — сплошное недоразумение, идиотская шутка, сатанинская! Если мне сейчас хоть одну ногу и один глаз, — я буду такой же скаженный, как и любой из вас, дерущихся

как и любой из вас, дерущихся

Уже 50 лет нет с нами Николая Островского.

Жизнь его — словно ослепительная вспышка звезды, которая, по-

гаснув, продолжает светить людям.

В чем обаяние этой прекрасной жизни? В чем ее великий нравственный смысл?

на всех участках нашей стройки.» (из письма П. Н. Новикову).

ТОЛЬКО такой человек мог написать самую удивительную книгу в мировой литературе. Удивительную не по красоте слова, не по изысканности образов — по этой части строгий эстетический критик найдет в ней немало погрешностей. Удивительную по своему жизнеутверждающему оптимизму, по силе идейной убежденности, яркую, как призыв к борьбе. И до и после Островского многие писатели обращались к образу молодого борца за коммунизм, писатели подчас более опытные, более талантливые. Но по цельности характера, по силе идейной убежденности ни один из героев этих книг не смог превзойти Павла Корчагина. Он стал поистине символом комсомола, символом своей героической эпохи.

Известно, что один из добровольных секретарей слепого Островского, писавший под его диктовку, удивлялся: «Слишком мало сказано о любви, кто же такое читатель будет?». Общеизвестно и другое: буржуазные критики по выходе романа «Как закалялась сталь» объявили, что никакого писателя Островского не существует, а книга написана по специальному заданию партии бригадой опытных литераторов. Один американский журналист даже заключил пари и поехал в Сочи, чтобы опровергнуть факт существования автора небывалой книги. Для него было чуть не шоком — увидеть этого человека. Увидеть не страдальцем и

великомучеником, а полноправным бойцом своего класса.

Да, бойцом. Когда в декабре 1932 года первая книга романа вышла отдельным изданием, Политуправление РККА закупило для армии 80 процентов тиража. Книгу читала вся страна, причем читатели признали ее раньше, чем критики. Островский писал в те дни: «Моя жизнь сейчас прекрасна, моя заветная мечта осуществилась из бесполезного для партии товарища я стал опять бойцом. Я нашел свое место в жизни страны».

Не только страны. Еще при жизни Островского его книга стала оружием в прямом смысле этого слова. Ее читали в республиканской Испании и на фронтах Великой Отечественной войны, в блокадном Ленинграде (десять тысяч экземпляров книги, напечатанные падавшими от истощения людьми разошлись в два дня!) и в партизанских отрядах. В Москву Михаилу Ивановичу Калининскому пришло письмо за двумястами подписями — бойцы просили наградить книгу-воина орденом Отечественной войны. А Ираклий Андроников вспоминает, как он на вопрос, кто из писателей работает на Белорусском фронте, ответил: «Лучше всех, пожалуй, Николай Островский».

Удивительная, феноменальная книга. Потому что нельзя считать ее общий тираж: ведь она и сегодня во многих странах печатается по-прежнему. Ее читали в джунглях борющегося Вьетнама под именем «прекрасной тетради» в Венесуэле человек получал 10 лет тюрьмы за чтение книги о прикованном к постели советском коммунисте...

Удивительная книга и потому что ее герой сразу шагнул в жизнь: само имя Корчагина стало нарицательным. Югославские партизаны присваивали имя Корчагина как самый почетный титул самым смелым бойцам. Борис Полевой рассказывал о встрече на Всемирном конгрессе профсоюзов в Вене с африканцем по имени Павел Корчагин — прогрессивным деятелем своей страны.

НИКОЛАИ Островский и его герой Павел Корчагин всегда с нами, в бою и в труде. Е годы войны танк «Николай Островский» громил фашистов. Наши дни трудится теплоход «Павел Корчагин» — единственной на всем флоте судно, названное именем литературного героя. Слово «корчагинец» стало синонимом слова «комсомолец».

Да, книга, где «мало о любви» стала любимой книгой молодежи потому что рассказала о прекрасной влюбленности в идею, о светлом служении этой идее, без которой жизнь человека бессмысленна.

Много можно говорить о Николае Островском и о его книге. Можно, очевидно, сказать и о том, что новые Корчагины сегодня берут на себя ответственность за мир, за жизнь. Борьба за коммунизм продолжается и сегодня. И пусть теперь это борьба не против явного врага с шашкой наголо, а трудная, подчас даже еще более трудная, чем прежде, борьба против приспособленчества, карьеризма, против демагогии и «двоемыслия». Но борьба идет, и в сегодняшней перестройке нам, как боевой товарищ, необходим Павел Корчагин. Необходим Николай Островский. Люди, которые отвечают за все.

И в этом залог бессмертия Николая Островского и его прекрасной книги.

Т. АВТУХОВИЧ.

Наш адрес:
230023, г. Гродно,
ул. Ожешко, 22, комн. 336
тел. 5-46-75

Газета выходит
еженедельно

Гродненская областная
укрупненная типография,
ул. Полиграфистов, 4.

Тираж 2000 экз.
АИ 01504.
Зак. 8939.

Редактор
Л. С. ЗАСЕЛЬСКАЯ.